

«В группу набирал только некрасивых»

Главный художник подносного цеха завода «Эмальпосуда» – о расцвете и упадке тагильского подноса

Наталья ШАДРИНА

После публикации в «ОГ» материала о тагильском подносе (см. номер от 30.10.2015), к нам в редакцию обратился бывший главный художник завода «Эмальпосуда» Геннадий Бабин, который в свое время возродил традиционную тагильскую роспись.

— Сейчас тагильский промысел находится в критическом положении, — рассказывает Геннадий Бабин. — Художники, которые пытаются сохранить традиции, получили образование ещё в 80-е годы: самым молодым из них — 50 лет, а самым старым — как мне — под 70. Пройдёт ещё лет десять, и если ничего не изменить, промысел наш сойдёт на нет.

— Геннадий Петрович, помните, как попали в подносный цех завода «Эмальпосуда»?

— Ну а как же. Я пришёл на завод молодым специалистом — мне было 28 лет. Я имел диплом декоративно-оформительского отделения Уральского училища прикладного искусства, а в то время уже вышло постановление ЦК КПСС о промыслах и нас отправили на завод. Но работать я там не хотел — месяц саботировал, пока меня в колхоз не отправили... Там я зарабатывал небольшие деньги, но надо было возвращаться обратно, в цех. А раз уже никак было не деться, я начал присматриваться, разговаривать с художниками. Это были девчонки лет по 30–35 и моложе — оказалось, что они абсолютно не имели представления о том, что такое композиция, колорит, тёплый и холодный фон... Сидели в цеху 30 человек, а казалось, что краску для всех разводит кто-то один. Если зелёная — то у всех одинаковая, без оттенков. **Однажды мы пришли в столовую, а там было много всяких растений — я го-**

Благодаря Геннадию Бабин в подносном цеху художники впервые начали ставить на своих работах авторство. Первое время даже робели, ведь теперь за каждый поднос несли ответственность лично

ворю: «Девчонки, посмотрите — зелень-то вся разная». Задумались. Постепенно я познакомил их с цветовым кругом, с другими, казалось бы, очевидными вещами. А до тех пор художники расписывали подносы не в тагильской, да и не в жостовской — а в упрощённой манере — это был большой поток по 50–150 подносов в день. Какое уж тут творчество...

— Художники вспоминают, что всё изменилось, когда в подносном цеху появилась отдельная творческая группа...

— В то время от тагильской росписи у нас было лишь три цветочка, которые показывала **Агрипина Васильевна Афанасьева**. Кстати, они страшно не нравились художникам, которые уже приноровились к московской росписи — называли эти цветы «коровьи лепёшки». Потому что поначалу молодые не могли с точностью освоить эту технику, цветы у них разваливались, были похожи на осинные гнезда. И в декабре 1978 года мы прямо на производстве создали творческую группу, где было примерно 15 человек — они должны были

придумывать новые цветы. Я даже решил, что в первую группу наберу только некрасивых (*смеётся*) — сразу скажу, план мой не удался. Мне важно было, чтобы они замух не повыскакивали и в декрет не ушли.

— А что значит «разрабатывали новые цветы»?

— В промысле какая система была — главный художник разрабатывал, а остальные повторяют. Я от этого ушёл. Я хотел, чтобы у каждого мастера выработался свой почерк. Тогда уже платили за авторство, и сейчас даже, бывает, жалею — я бы мог тогда разбогатеть... Но если бы я их тогда заставил работать по образцу, то не воспитал бы из них художников. Нам удалось уйти от стереотипов — появились разные композиции, новые цветы. Я заставлял их собирать гербарии, ткани, открытки, а потом перерабатывать и придумывать свои цветы. Вот, например, сидят пять художник — каждая пишет свой цветочек, потом меняются между собой подносами — так «вырастали» новые букеты. Сложнее было с орнаментами. Когда я только пришёл, они делали по 150–200

подносов в день. Когда я начал перечислять их на тагильскую роспись — ох, как они бастовали... Ведь раньше-то орнамент был совсем простенький и редкий. А мы по запасникам в музеях стали искать лучшие примеры, даже трафаретный орнамент находили. В то время мы постоянно сотрудничали с Научно-исследовательским институтом художественной промышленности (*Москва*). — **Прим. «ОГ»**, и они старались нас вернуть как раз в более примитивную роспись. Но когда они в очередной раз приехали к нам на завод и посмотрели наши новые цветы — сказали: «Это не вы должны у нас учиться, а мы у вас...»

— Что нужно сделать, чтобы промысел не угас?

— Первая проблема — образование. За 20 лет мы не подготвили художников-росписов. Тем, кто окончил Уральское училище прикладного искусства, в 90-е негде было работать. А без постоянной работы на производстве промысел не сохранить. Сегодня росписи в Тагиле учат, но там нет ни сушильных, ни лакопокрасочных камер — и получается, что на выходе художники не знают главных этапов производства. Преподаватели не водят ребят на выставки, не приглашают на занятия действующих мастеров... А что касается производства, то в своё время нашу лавку по изготовлению подносов продали частному лицу. **В 2008 году власти хотели всё исправить, даже была разработана программа по возрождению тагильской росписи, но один мэр сменил другого, и о программе забыли.** Успели лишь сделать ремонт в доме **Худяковых** и провести выставку, а деньги на новое оборудование выделить обещали, но так и не успели...

— Главная проблема промысла — сбыт. Раньше этим

К СЛОВУ

Также с нами поделился воспоминаниями **Ирина Смылова**, в 80–90 г.г. — художница подносного цеха завода «Эмальпосуда», сейчас рисует на дому.

— На завод «Эмальпосуда» я попала в 1980 году — как раз когда вошло возрождение тагильского розана. Я всегда рисовала, и мне казалось, что несложно будет обмануть приплюснутую кисть в краски двух цветов, чтобы расцвел на металлической плоскости розовый букет. Чуда не случилось. Тогда даже в совершенстве владелие московской росписью художники проливали семь потов над незамысловатыми мазками...

Подносный цех представлял собой слияние трёх артелей — находился он в крошечном помещении по улице Первомайской Нижнего Тагила. Поднос как утилитарный предмет тогда пользовался большой популярностью. План по выпуску продукции рос, а роспись упростились до примитива.

Вот тут-то и появился в цеху Геннадий Петрович Бабин. Помню, вечерами, когда мы допоздна разрисовывали стопы подносов, спаявшая горящий план, он подкармливал нас собственноручно испечёнными татарскими лепёшками с картошкой... А старый цех был очень маленький, он сидел в углу среди женщин. Днём места практически не было, поэтому он больше работал по вечерам.

Поробать в цеху, Бабин понял, что подносы далеки от совершенства во многом из-за того, что у росписов нет художественного образования. Тогда он прямо на производстве

открыл школу повышения мастерства, где способности художник отшлифовывались почти до совершенства.

Геннадий Петрович неустанно водил нас по запасникам музеев, отыскивая старинные подносы, сундуки, шкатулки и другие бытовые предметы с едва различимыми остатками росписи и орнамента. Он добился для нас одного творческого оплачиваемого дня в неделю, который мы были обязаны использовать для разработок новых сюжетных и цветочных композиций. И если бы не Геннадий Петрович, мы бы, наверное, до сих пор рисовали вариации цехи Груши (*Агрипина Афанасьева*). — **Прим. «ОГ»**... А искусство должно было развиваться, ведь мы сейчас, к примеру, не ходим в лаптях. Так и в росписи. Те первые изделия возрождаемой уральской росписи вряд ли кто-то стал бы покупать, тем более что куда выигрышнее на этом фоне смотрелся махровый жостовский поднос. С Бабиным же прогресс пошёл в нужном направлении.

А когда подносный цех переехал в новое светлое двухэтажное здание по улице Балашиной в 1977 году, Бабин назначили ответственным за установку оборудования. И в течение года он подготовил цех к открытию. Кстати, именно он тогда реконструировал сушильные подставки для подносов, что значительно облегчило процессы сушки и лакировки.

И результаты не заставили себя ждать. Уже в 1982 году мы получили премии Министерства местной промышленности (золото и серебро ВДХ)...

занималось государству, а теперь мастера надеются лишь на туристов...

— Раньше мы высушили по 25–28 тысяч подносов в месяц, их принимала база Росгалантереи, и им всегда этих объёмов не хватало! Не так давно я вновь пробовал организовать производство: ездил в Москву, договаривался. Сбыть собралась в магазин «Метро» — с ними у нас уже были соглашения. И понятно, что им продукцию надо было поставлять тысячами, а не по 20–30 штук. Но возродить цех мы так и не смогли.

— В следующем году тагильскому подносному про-

мыслу будет 270 лет. Что теперь мастера надеются лишь на туристов...

— Главная задача сегодня — возродить тагильский сюжетный поднос. Это роспись ещё только нужно разработать, как когда-то было с тагильской розой. Да, у нас сохранились примеры этой росписи на старинных подносах, но утеряны технологии. Сюжетом у нас никто ещё серьёзно не занимался, делали лишь копирование станковой живописи, но это дрянь. Моя мечта — успеть сделать большие сюжетные кованные подносы на тагильскую тематику — где была бы отражена история города и страны.

Во время выступления музыкантов волейболистки были поглощены процессом... Слушали, не отрываясь

Филармония обычно не делает открытых репетиций. Но для спортсменок сделали исключение

«У музыкантов очень добрый тренер»

Пётр КАБАНОВ

Вчера на Среднем Урале прошла акция «День музыки Петра Ильича Чайковского». В год 175-летия со дня рождения великого композитора акция прошла с особым размахом. Музыку Чайковского можно было услышать буквально повсюду. Она звучала на сцене Свердловского филармонического, в телевизионных и радиотрансляциях, в школах и институтах, в библиотеках, кинотеатрах, больших залах, торговых центрах и просто на улице.

Центральным событием акции стал большой концерт Уральского молодёжного симфонического оркестра, который исполнил самые известные произведения композитора. Дирижировал оркестром maestro Энке, а главные партии на скрипке исполнил **Павел Милоков** — участник программы «Звёзды XXI века» и лауреат международных конкурсов, в том числе конкурса Чайковского. Кроме того, концерт в прямом эфире увидели жители более 25 муниципалитетов области.

«Чайковский ближе, чем ты думаешь» — именно так звучит слоган акции.

— Нам говорят: «Как вы можете включать музыку Чайковского в торговом центре?! Это же святое!», — рассказывает **Рустем Хасанов**, заместитель директора Свердловской филармонии. — Нужно, чтобы Пётр Ильич стал

СПРАВКА «ОГ»

Акция «День музыки Чайковского», инициированная Свердловской государственной академической филармонией, впервые прошла в 2014 году. Это составная часть культурно-просветительского проекта «Наш Чайковский», который реализуется филармонией с 2013 года. Суть проекта — показать, что творческое наследие композитора открыто и близко каждому человеку. Традиционно акция проводится 6 ноября — в день смерти Чайковского.

нашим брендом. Мы должны больше знать его музыку, его биографию...

Но из всего многообразия мероприятий наибольший интерес вызвал проект «Молодёжка-молодёжке» — встреча молодёжной команды «Уралочка-НТМК» и Уральского молодёжного симфонического оркестра.

Это на площадке волейболистки — профессионалы, а вот в филармоническом зале почувствовали себя поначалу робко — всему удивлялись, задавали несколько наивных вопросы. Но музыканты с удовольствием на них отвечали. Кстати, проект двусторонний — потом исполнители придут на матч поддержать новых друзей. Так что посмотрим, какие вопросы волейболистки будут задавать музыкантам, когда окажутся у них в гостях.

Встреча начинается с экскурсии по зданию филармонии. Красивые, высокие девушки внимательно слушают Рустема Талгатовича.

— В филармонии бывали? — улыбается экскурсовод. — Оркестр — это одна команда, как и вы. У них тоже есть тренер, то есть дирижёр, и результат зависит от всех. Сей-

час ребята разыгрываются, это, по-вашему, разминается, — делится впечатлениями папусящая **Анастасия Апрелькова**. — Оркестр очень похож на спортивную команду. Они, как и мы, должны играть вместе, чтобы добиться высокого результата. Здорово, если такие проекты будут осуществляться чаще. Мне вот сразу захотелось купить билет и пойти на концерт.

— Если оркестр — это команда, то у них очень добрый тренер — рассказывает администратор и тренер молодёжного состава «Уралочки» **Виктор Бардок**. — Почти на них не кричал, хотя мы иногда можем себе позволить крепкое слово. Я думаю, что такие визиты благотворно скажутся на игре. Девочкам нужна разрядка, а это самый лучший способ её получить.

Главная цель акции — сделать так, чтобы произведения Чайковского окружали людей, хотя я как-то и сам прыгал... Девушкам дарят диски с записью концертов Чайковского, а те в свою очередь приглашают музыкантов на следующий домашний матч.

— Мне очень понравился! В филармонии была давно, а на симфоническом концер-

КСТАТИ

На матче футбольных команд «Урал» — «Ростов», который состоится 7 ноября на «СКБ-Банк Арена», будут показаны видеоролики о творчестве Чайковского.

те вообще в первый раз. Тут очень приятная атмосфера, — делится впечатлениями папусящая **Анастасия Апрелькова**. — Оркестр очень похож на спортивную команду. Они, как и мы, должны играть вместе, чтобы добиться высокого результата. Здорово, если такие проекты будут осуществляться чаще. Мне вот сразу захотелось купить билет и пойти на концерт.

— Если оркестр — это команда, то у них очень добрый тренер — рассказывает администратор и тренер молодёжного состава «Уралочки» **Виктор Бардок**. — Почти на них не кричал, хотя мы иногда можем себе позволить крепкое слово. Я думаю, что такие визиты благотворно скажутся на игре. Девочкам нужна разрядка, а это самый лучший способ её получить.

Главная цель акции — сделать так, чтобы произведения Чайковского окружали людей, хотя я как-то и сам прыгал... Девушкам дарят диски с записью концертов Чайковского, а те в свою очередь приглашают музыкантов на следующий домашний матч.

— Мне очень понравился! В филармонии была давно, а на симфоническом концер-

АФИША ТЕАТРОВ (7-13 ноября)

ЕКАТЕРИНБУРГ		ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ	
7 ноября. Граф Ори, 18.00	8 ноября. Вечер одноактных балетов («Пахита», «Вариации Сальери», сюита из балета «Любовь и смерть», 18.00	7 ноября. Шарманка, 11.00	7 ноября. Класс Бенито Бончева, 16.00
10 ноября. Летучий голландец, 18.30	11 ноября. Лебединое озеро, 18.30	8 ноября. Русалочка, 14.30	8 ноября. Капустанка, 11.00
12 ноября. Сатяграха, 18.30	13 ноября. Terra nova/Новая земля, 18.30	10 ноября. Русалочка, 11.00	10 ноября. Светлана Замараева. Житийское море (вид из театра), 18.30
СВЕРДЛОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ		ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ТЕАТР КУКОЛ	
7 ноября. Старосветская старость (Дом с помещиками), 18.00	7 ноября. Соло для часов с боем, 18.00	7 ноября. Почему-потому (Зима), 10.00, 12.00	7 ноября. Потешки, 10.30, 12.30
8 ноября. F.A.K.E. или Неввероятные приключения Бориса Моржова в провинции, 18.00	8 ноября. Чудо, 12.00, 14.30	7 ноября. Времена года, 11.00, 14.00	8 ноября. Кто разбудит солнышко, 10.30, 12.30
10 ноября. Он, она, окно, покойник, 18.30	11 ноября. Проект «Театрал»: «Небесная...», 18.30	8 ноября. Снежная королева, 11.00, 14.00	10 ноября. Сказки из колески, 10.30
12 ноября. Трёхгрошовая опера, 18.30	13 ноября. Игра в джин, 18.30	10 ноября. Василиса Прекрасная, 11.00	11, 12 ноября. Приключения с обучением, или Вперёд, спасатели!, 11.00
СВЕРДЛОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ		13 ноября. Садко, 11.00, 14.00	
7 ноября. Ночь открытых дверей, 18.00	7 ноября. Резиновый принц (Новая сцена), 19.00	13 ноября. По щучьему велению, 11.00	
7 ноября. Ночь открытых дверей, 11.30	8 ноября. Альпе паруса, 18.00	КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ	
8 ноября. Роман с Парижем (Новая сцена), 19.00	9 ноября. Венская кровь, 18.30	КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ «ДРАМА НОМЕР ТРИ»	
12 ноября. Чёрт и двестицанка, 18.30	12 ноября. Одна музыка на семерых (Новая сцена), 19.00	7 ноября. Оскар, 19.00	8 ноября. Иван-Царевич и Серый Волк, 10.30, 12.00
13 ноября. Летучая мышь, 18.30	13 ноября. Russian Деревяшек Revolution. Ансамбль «Измурд» (Новая сцена), 19.00	10 ноября. Тётки, 10.00	12 ноября. Скамейка, 19.00
КОЛЯДА-ТЕАТР		13 ноября. Женьтиба, 19.00	
7 ноября. Волшебный горшочек, 11.00	7, 8 ноября. Старая, старая сказка, 13.00	НИЖНИЙ ТАГИЛ	
7 ноября. Шесть блюд из одной курицы, 18.30	7 ноября. Носферату, 21.30	НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА	
8 ноября. Умная собачка Соня, 11.00	8 ноября. Крой, 18.30	7 ноября. Клинический случай, 18.00	8 ноября. Три поросёнка, 12.00
9 ноября. Фронтоничка, 19.00	10 ноября. Ревизор, 19.00	8 ноября. Моя жена — лгуны, 18.00	10 ноября. Очень женатый таксист, 18.00
11 ноября. Гамлет, 19.00	12 ноября. Слуга двух господ, 19.00	11 ноября. Ревизор, 18.00	12 ноября. Пять вечеров, 18.00
13 ноября. Курица, 19.00	13 ноября. Герой, 19.00	13 ноября. Дикое счастье, 18.00	НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ТЕАТР КУКОЛ
ЦЕНТР СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ		7, 8 ноября. Пока звучит их голоса, 16.00	
7 ноября. Русские сказки («Маша и медведь», «Колобок»), 12.00	7 ноября. В Москву! В Москву!, 19.00	НОВОУРАЛЬСК	
8 ноября. «Цель», 19.00	10 ноября. Безымянная звезда, 19.00	ТЕАТР МУЗЫКИ ДРАМЫ И КОМЕДИИ	
11 ноября. СашБаш. Свердловск — Ленинград и назад, 23.00	12 ноября. Господин Ибрагим и цветы Корана (Момо), 19.00	13 ноября. Оперетта — любовь моя!, 18.00	
13 ноября. Зойкина квартира, 19.00	ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР «ВОЛХОНКА»		ИРБИТ
7 ноября. Я проездом, 18.00	8 ноября. Человек-подушка, 18.00	ИРБИТСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. А.Н. ОСТРОВСКОГО	
8 ноября. Пленные души, 19.00	11 ноября. Преступление и наказание, 19.00	7 ноября. Лампа of Aladdin, 11.00	7 ноября. Всеобщее место, 16.00
12 ноября. Господин Ибрагим и цветы Корана (Момо), 19.00	13 ноября. Зойкина квартира, 19.00	8 ноября. Милое моё приведение, 12.00	13 ноября. У войны неженское лицо, 18.00

Евгений ЯЧМЕНЕВ